

6. Михайлюк, Т.М. Процессы рефлексии в управлении познавательными процессами при интерпретации научного текста / Т.М. Михайлюк // Педагог. Наука, технология, практика. – № 5. – 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_5/a16.html. – Дата доступа: 29.05.2017.
7. Перфильева, Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01/ Н.П. Перфильева. – Новосибирск, 2006. – 42 с.
8. Рябцева, Н.К. Коммуникативный модус и метаречь / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка. – Вып. 7. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 82–92.
9. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста: Учеб. пособие: изд. 3-е, стереотип. / В.Е. Чернявская. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К НАУЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**
**FORMATION OF STUDENT READINESS FOR SCIENTIFIC
COMMUNICATION**

С. В. Лихачев

S. V. Likhachev

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russia

e-mail: lihachovs@mail.ru

Статья посвящена проблемам подготовки студентов к научному общению в условиях необходимости постоянного роста. Автор рассматривает попытки уклонения от научной коммуникации. Внимание автора привлекают также вопросы качества научной коммуникации. Особое внимание привлекает вопрос о месте научной коммуникации среди других форм мировоззрения.

Ключевые слова: научная коммуникация, намерение, смысл, информация, мировоззрение.

The article is devoted to the problems of preparing students for scientific communication in compliance with the need for constant professional growth. The author considers attempts to evade scientific communication. The attention of the author is also attracted by the quality of scientific communication. Particular attention is drawn to the question of the place of scientific communication among other forms of worldview.

Key words: scientific communication, intention, meaning, information, worldview.

Современная наука стремительно развивается. Еще несколько десятилетий назад было достаточно окончить полный курс университета в молодости, чтобы всю жизнь оставаться научно компетентным профессионалом. Сейчас это не так. Чтобы сохранять профессиональную форму нужно самостоятельно расширять свои научные знания как на студенческой скамье, так и всю оставшуюся жизнь. А для этого необходимо участвовать в научной коммуникации. «Особенно очевидна роль коммуникативной подготовки педагога в ситуациях учебно-научного общения» [1, с. 5].

Недавно появившийся учебный курс «Основы научной коммуникации» нацелен на подготовку бакалавра, умеющего находить, отбирать и критически оценивать научные знания, продуктивно читать научный текст, отличать научные и псевдонаучные утверждения и тексты, работать в научном коллективе, на научной конференции, соблюдая правила научной этики. Кроме того, желательно помочь студенту различать научный энтузиазм и карьеризм, научно ценный результат и положение в рейтинге или звание. Для этого следует анализировать со студентами конкретные примеры коммуникативных сценариев и выводить общие закономерности.

1. Научная коммуникация способна преподнести нам нечто большее, чем просто передача информации, как это часто утверждают: «Содержательная основа <...> речи в любой сфере общения <...> – определенная информация» [2, с. 25]. И важнее всего здесь помнить, что в научной сфере не отменяются общие законы коммуникации, однако их действие не столь очевидно.

Обратимся к художественному примеру. В популярной некогда песне Максима Леонидова «Каравелла» есть рефрен: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». Из контекста песни ясно, что речь идет о любви лирического героя к девушке. Рассмотрим ситуацию, изображенную в рефрене.

А. Предположим, что она тоже оглянулась. Он увидел это и понял, как намерение посмотреть «не оглянулся ли он». Она видела, что он оглянулся, и также поняла его намерение узнать, «не оглянулась ли она». Состоялась ли коммуникация? На бытовом уровне, очевидно, что состоялась. В песне дальнейший сюжет развивается так, как будто знакомство произошло сразу. Но передавал ли кто-нибудь из влюбленной пары конкретную информацию, оглядываясь? Вероятнее всего – нет, во всяком случае, экспликация (формулировка) информации затруднительна. (Студенты могут попытаться сами сформулировать).

Следовательно, коммуникация – это не только передача информации. В нашем случае произошла не столько передача

информации, сколько демонстрация намерения познакомиться. Однако и этим коммуникация тоже не ограничивается. Продолжим анализировать тот же пример.

Б. Предположим, что вопреки ожиданиям лирического героя девушка не оглянулась, даже не заметила его. Его намерение осталось не воспринятым. Она никакого намерения и не демонстрировала. Значит ли это, что коммуникации не было? На первый взгляд – да. Но давайте задумаемся. Лирический герой понял, что его не заметили и расстроился. И это зависело от девушки. Она, осознанно или нет, обнаружила и предъявила (манифестировала) свое безразличие к нему. Коммуникация состоялась в виде манифестации некоторого смысла.

Нужно ли рассматривать научную коммуникацию в аспекте демонстрации намерений или манифестации смыслов? Разумеется, содержательная часть научной коммуникации, т. е. собственно общение по предмету науки, более всего является передачей информации. Но ведь и в научной коммуникации есть отношения людей.

К примеру, диссертант не выслал автореферат ученому, на работы которого много ссылался. Или занимаясь определенной темой, ученый не сослался на работы предшественника в этой теме, с которыми не мог быть не знаком. Значит ли это, что коммуникация не состоялась? Нет. Он манифестировал некий смысл: в первом случае – есть причины, «по которым я не хочу получить отзыв от этого человека», во втором – «не считаю необходимым ссылаться на данные работы». Поскольку автореферат находится в открытом доступе, то отзыв может быть дан, несмотря на то, что автореферат не выслан лично, однако последний факт может и повлиять на отзыв; т. е. попытка отказа от коммуникации может быть проинтерпретирована. Ученые читатели работы могут спросить, почему нет тех или иных ссылок.

Таким образом, манифестированные смыслы могут не только быть восприняты, но и повлиять на дальнейшую научную коммуникацию. Студенту, готовящемуся к научной деятельности, надо об этом знать.

В научно-коммерческой коммуникации это еще более очевидно. Если руководитель коммерческой электронной научной библиотеки приходит к ученым на научную конференцию, в докладе рекламирует свой проект и приглашает ученых и научные журналы участвовать, а они не демонстрируют намерения начать сотрудничество с проектом, то манифестируют тот смысл, что пока в коммерческом проекте не нуждаются. Студенту также полезно об этом знать – не всякий проект в Интернете, позиционирующий себя как научный, полезен ученым и студентам.

Общий вывод из приведенных примеров таков: отсутствие коммуникации, в том числе и научной, невозможно. Если мы избегаем коммуникации, тем самым уже участвуем в ней. Есть и частный вывод: научная коммуникация, как и любая другая, не ограничивается намеренной передачей информации, но включает и демонстрацию намерений, и манифестацию смыслов, которые нужно правильно интерпретировать.

2. Неверно думать, что научная коммуникация является стерилизованной рассудочной формой общения, единственным властителем которого стало картезианское «гасио» (*совр.* – ‘разум’, *истор.* – ‘счет, отношение, обоснование’). Как ни странно это может быть для студента, но в академическом общении много личных предпочтений, интересов и увлечений ученых, т. е. субъективности, и отрицать ее значит погрешить против истины.

Надо ли и возможно ли избавиться от субъективности – это вопрос посторонний, во всяком случае, в нашей статье. Субъективность научной коммуникации надо учитывать и уметь при этом достигать научного результата, достаточно ценного и, по возможности, объективного.

Научная коммуникация весьма обширна и не ограничивается средой академических ученых и академическими институтами. В научной коммуникации участвуют и государственные органы, и чиновники, регулирующие ее, и журналисты, и кинорежиссеры документалисты, по-своему популяризирующие ее. Кроме того в научной коммуникации участвуют не только добросовестные исследователи, но и карьеристы, для которых ученая степень нужна как позиция в резюме. Поэтому научная коммуникация неоднородна, а ее продукты, к примеру, диссертации, могут обладать весьма отличающейся научной ценностью.

Такая ситуация характерна не только для России, но и для западной Европы, традиционно воспринимаемой как флагман научного прогресса. К примеру, в Германии в 2011 году плагиатом признали диссертацию министра обороны Карла-Теодора цу Гуттенберга, а позднее обвинили в плагиате диссертацию министра образования Германии Аннеты Шаван. В Великобритании Эндрю Вейкфилд установил связь между прививкой от кори, краснухи и аутизмом, опубликовал исследование в серьезном медицинском журнале, и многие семьи отказались от вакцинации, хотя исследование оказалось ложным, а журнал отозвал публикацию. Дерматолог Уильям Саммерлин в качестве доказательства трансплантации кожных покровов на мышах предъявил на научном совещании белую мышь, раскрашенную перманентным маркером, утверждая, что черные пятна – результат

трансплантации. Возможно, благодаря таким эпизодам «британские ученые» стали популярными героями анекдотов, а радио «Коммерсант FM» запустило как одну из заставок к научной рубрике фразу: «Британские ученые доказали... Ну и молодцы...». Итак, не все в научной коммуникации ведет к истине.

Таким образом, для участия в научной коммуникации, к примеру, для чтения научных текстов, студентам необходимо критическое мышление.

Все вышесказанное не обозначает, что к научным текстам и научной коммуникации можно относиться предвзято. Большинство исследователей были, есть и будут добросовестными людьми, а их интеллектуальное общение обладает той ценностью, которая и сделала научное мировоззрение главной формой мировоззрения современного человечества. Научная коммуникация в большинстве случаев имеет своей целью поиск истины, позволяет освободить человечество от предрассудков и догм, найти пути к прогрессу во имя счастья всех людей, что и делает ее изучение полезным для студентов.

3. Научная коммуникация опирается на науку как форму мировоззрения. Формами мировоззрения мы здесь более или менее традиционно называем религию, мифологию, философию, искусство, науку, житейский «здравый» смысл. Главным образом, эти формы антагонистичны, т. е. отрицают друг друга. Менее всего этому противоречию подвержены наука и философия. Все прочие формы мировоззрения – мифологическое сознание, религия и «здравый» смысл явно противостоят науке, и наоборот.

Наука опровергает религиозные догмы и мифологические представления, наука разрушает штампы житейского здравого смысла. Наука в результате просвещения заняла главенствующие позиции среди форм мировоззрения. Словосочетание «научно проверенный» звучит как синоним слова истинный. Наука обеспечила человечеству блага технического прогресса и взамен получила исключительный авторитет в обществе. Но непростительно думать, что такое положение само собой будет сохраняться. Есть ряд обстоятельств, которые уже приводят к утрате авторитета наукой.

Во-первых, это коммерциализация науки, которая приводит к описанным выше фальсификациям научного знания.

Во-вторых, наличие в самой науке аксиом (утверждений принимаемых на веру), противоречит представлению об абсолютной доказательности научного знания.

В-третьих, формирование псевдонауки как нейролингвистическое программирование.

В-четвертых, нарастающая субъективность научного знания в гуманитарных науках.

В-пятых, давно укоренившееся использование науки политиками, в частности исторической, в целях манипулирования общественным сознанием.

В-шестых, дороговизна фундаментальных научных исследований при неясных перспективах окупаемости.

Наука теряет свои позиции в образовании в России. Преподавание астрономии в школе сделали факультативным, на этом фоне ведутся разговоры о введении в той или иной форме религиозных предметов.

Постоянное тиражирование гороскопов, конкурсы экстрасенсов по телевидению, документальные фильмы о сбывшихся предсказаниях ясновидящих, например, Ванги, формируют мифологическое сознание и подрывают научное.

Поэтому подготовка студентов к научной коммуникации предполагает если не избавление их от мифологического сознания и суеверий, то хотя бы рефлексию с целью выявить факты, свидетельствующие о присутствии в сознании форм мировоззрения, отличающихся от научной.

Результатом проведенного анализа являются следующие выводы:

1. Студент должен понимать, что при занятиях научной деятельностью, в том числе и научно-учебной, попытка уклонения от коммуникации приведет не к отсутствию коммуникации, но к соответствующей интерпретации: понижению доверия, утрате авторитета.

2. Отношения студента к научной коммуникации не должно быть подобно отношению адепта религии к культуре. Научная коммуникация включает как совершенные так и крайне несовершенные компоненты. Студенты должны в них разбираться, опираясь на собственное критическое мышление, владея критериями оценки.

3. Студентам полезно осознать, что на их мышлении неизбежно сказываются формы мировоззрения, отличающиеся от науки, чтобы быть способными к рефлексии в научной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаймович, Л.В. Эксплицитная и имплицитная информация в объяснительной речи учителя / Л.В. Хаймович // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (58). – С. 25–28.
2. Десяева, Н.Д. Учебно-научная речь учителя русского языка и пути ее формирования в педагогическом вузе: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02. – М. – 1997. – 411 с.